

Полет "Молнии" / Lightning Run (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Полет "Молнии" / Lightning Run
(рассказ)*

Автор	Питер Маклин / Peter McLean
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Воины и Военачальники / Warriors and Warlords
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Офицер летного состава Сальватория Грант

База Муниторума «Сигма»

Элиджан III

Грохот двигателей придавал Сэл жизни.

Ее руки в перчатках плясали над панелью управления «Валькирии», ласково поглаживая изъеденную временем сталь и латунные рычаги самолета, который пульсировал от сдерживаемой силы, стоя на посадочной площадке. Пара мощных двигателей работала на холостом ходу, но она по обширному опыту знала, что ей достаточно будет потянуть назад *тот* рычаг, толкнуть вперед *те* рукоятки дросселей, нажать на *эту* педаль - и штурмовой транспорт оторвется от земли, поднимаясь в воздух с ревом ярости, подобной самому гневу Императора.

Эта «Валькирия» была самолетом Сэл уже три стандартных терранских года. Разумеется, не *ее* самой по себе. Машина принадлежала Имперскому Флоту сегментума Пацифик, Четвертая флотилия, Первая ударная группа, войсковой транспорт «Дамокл». Опосредованно через эту священную цепочку инстанций она принадлежала самому Богу-Императору, и так оно и должно было быть. Самолет являлся для нее связью с божественной сущностью Императора, способом исполнять Его волю везде, куда ее отправят. Машина придавала ей завершенность, наделяла предназначением в Галактике - бесконечно нести смерть во имя Его.

- Уже недолго, - шепнула она «Валькирии». Казалось, будто она чувствует потребность машинного духа покинуть земной плен, лететь так, как было предначертано волей Императора. - Он скоро будет здесь, а когда придет, то будет спешить. Они всегда спешат. А потом мы сможем взлететь и, если будет на то воля Императора, сможем убивать Его врагов.

- Опять сама с собой разговариваешь, Грант?

Второй офицер летного состава Геррион, наклонившись, заглядывал в кабину позади нее. Его шлем болтался на зажатых в руке ремешках. Они летали вместе уже шесть месяцев, но она все еще не прониклась к этому человеку симпатией. Он был небрит, изо рта свисала незажженная палочка лхо, открыто демонстрировавшая неподчинение ее правилам. Расслабленно опустив правую руку, она коснулась старинного автопистолета, принадлежавшего ее отцу. Она носила его на бедре на каждом задании - как талисман и как отцовское благословение.

- Курево убрать, - распорядилась она.

- Да брось, Грант...

- Император, помоги мне не поддаваться соблазну пристрелить этого идиота, - произнесла Сэл, повернувшись на сиденье и вперила в Герриона яростный взгляд.

На борту самолета Сэл не курили, без вариантов. Не только из-за правил, хотя и их она принимала всерьез, но также и потому, что действительно чувствовался запах паров недожженного прометия, исходящих от работающих вхолостую двигателей «Валькирии». Один-единственный огонек мог прикончить их обоих вместе с половиной базы Муниторума.

Геррион вздохнул и спрятал сигарету, так и оставив ее незажженной.

- Залезай и пристегнись, - бросила Сэл, убирая руку от оружия. - Когда он будет здесь, нам понадобится отправляться *прямо сейчас*, а не когда ты соберешь вещи. И надень ты свой проклятый шлем. Решил, что ты какой-то гряземес?

Гряземесами пилоты Флота называли пехоту Астра Милитарум, которую обычно в финале перевозили в своих «Валькириях». Мужчин и женщин, как ни в чем не бывало снимавших шлемы и садившихся на

них, чтобы уберечься от шальных выстрелов с земли, которые неизбежно порой пробивали дно самолета. Иными словами, людей, никогда не оказывавшихся в ситуации аварийной посадки.

В воздухе гряземесы находились не на своем месте, в отличие от Сальватории Грант. Воздух был ее стихией, как их стихией были земля и грязь. Тяжелая «Валькирия» казалась ей продолжением собственного тела. На мгновение она задумалась, чувствуют ли то же самое члены экипажа мостика «Дамокла», иссохшие тела которых аппаратно соединены с древним космолетом. Как она предполагала, возможно и да – если они вообще еще способны что-либо чувствовать.

Геррион скорчил гримасу, однако, как она и велела, надел и застегнул шлем, заняв место второго пилота рядом с ней. Двое стрелков уже тоже находились на борту – по одному у каждой из боковых дверей кормового десантного трюма, где из фюзеляжа торчали их тяжелые болтеры. Фонари оставались подняты, и в кабину задувало сырой воздух. Судя по запаху, мог пойти дождь.

Элиджан III представлял собой мир с умеренным климатом, на поверхности по большей части покрытый лесами, но обладающий богатыми залежами прометия глубоко под землей. Сэл слыхала, что раньше, когда по ночам ветер дул с нужной стороны, на базе Муниторума воняло прометием с огромного перерабатывающего завода, находившегося в двадцати милях вверх по реке. Впрочем, так было прежде. До падения.

Теперь в воздухе пало только кровью.

Падение Элиджана III было быстрым и тяжелым. Мерзостная порча Архиврага распространилась по незатейливым общинам трубопроводчиков и рабочих перерабатывающих заводов, словно лесной пожар, угрожая низвергнуть весь имперский порядок на планете. По крайней мере, так Сэл узнала из инструктажа на Флоте. Остальное, о чем им умолчало верховное командование, она со временем узнала на поверхности, когда «Дамокл» встал на высокой орбите и высадил четыре полка Гвардии, а также сотню «Валькирий» для их поддержки. С момента первой посадки своего самолета на Элиджане III Сэл узнала о жуткой угрозе, которой они противостояли, гораздо больше, чем ей хотелось бы.

Попросту говоря, они не побеждали.

Конечно же, в Оффицио Префектус сказали бы обратное, однако у Сэл были глаза, и она могла думать самостоятельно. Возможно, эти черты и не ценились в Гвардии, но во Флоте дело обстояло иначе. Во Флоте от тебя ожидали, что ты будешь принимать командирские решения на основе имеющейся информации, чтобы наилучшим возможным образом защитить свой самолет и своих пассажиров. А это означало – не лгать самому себе относительно раскладов.

База Муниторума кишела войсками, по стенам были расставлены тяжелые автопушки и ракетные установки, но ей все равно казалось, что этого недостаточно.

Элиджан III уже практически полностью пал перед Хаосом, и на этот счет она не могла обманываться. Какой-то ужасный, нечестивый культ захватил планету, добывая ее богатые природные запасы для собственных нужд в бесконечном стремлении к смерти и резне.

Впрочем, теперь еще могла быть надежда. Ее отрядили на базу Муниторума и, хотя Сэл и не раскрывали никаких серьезных разведанных, ей было вполне очевидно, что нечто, чрезвычайно важное для хода военных действий, близится к своей кульминации.

Она сделала глубокий вдох и снова коснулась панели управления перед собой, набираясь сил от священной конструкции и той связи с божественной волей Императора, которую они, казалось, ей

придавали.

Эта ручка относилась к носовому мультилазеру, *те* переключатели запускали две ракеты «Адский удар» из контейнеров под крыльями. Ими она могла бы уничтожить основной боевой танк, если так будет угодно Императору. Она вновь притронулась к переключателям и медленно выдохнула. Самолет успокаивал ее. Он служил ей духовным якорем, связующим звеном с высшим божеством человечества. Каждый сделанный выстрел был молитвой Императору, каждое убийство – подношением Его величию.

Она склонила голову и прошептала катехизис преданности Императору.

- Что ты там теперь бормочешь, кобыла ненормальная? – фыркнул Геррион. – Кровь Императора, да ты же...

- Еще раз произнесешь Его имя всуе, и я тебя действительно пристрелю, – огрызнулась Сэл, повернувшись в кресле и яростно глядя на Герриона через плечо. Она опять коснулась рукой пистолета. – Не на моем самолете. Заткнись и... Они здесь. Готовность к взлету, немедленно!

Она уже не смотрела на своего второго пилота. Ее внимание было устремлено за пределы кабины, где к посадочному трапу жестким беглым шагом направлялся генерал армии Астра Милатрум, следом за которым торопились трое адъютантов и шестеро тяжеловооруженных пехотинцев. Сэл поняла, что он и есть надежда Элиджана III, пусть она и не была посвящена в точную причину этого.

Геррион хорошо разбирался в искусстве воздушной войны, только по этой причине она его и терпела. Его руки порхали над панелью управления перед ним, запуская предполетные проверки с мастерством, наработанным за тысячи часов налета. Он защелкал переключателями, проверил индикаторы, перекинул рычаги – и янтарно-оранжевые руны статуса на главном дисплее в быстрой последовательности стали зелеными, а два фонаря над их головами плавно закрылись.

«Валькирия» задрожала в предвкушении.

В воксе шлема Сэл затрещала передача с интеркома пассажирского отсека:

- *Пилот, генерал на борту. Приказан немедленный вылет. Срочно следуйте к базе «Патрокл».*

- Есть, сэр, – произнесла Сэл.

Она могла лишь предполагать, что говорит с одним из адъютантов генерала, но на самом деле это не имело значения. По голосу она узнавала командира. Она переключилась на канал Флота.

- Экипаж, закрыть двери, готовность к взлету. Болтеры в автоматический режим, – сказала она и снова перешла на открытую частоту. – Закройтесь и пристегнитесь, сэр.

Две руны на мониторе из красных стали зелеными – стрелки закрыли боковые двери и заблокировали их. Вот и все, они были готовы.

- Все системы зеленый, – доложил Геррион. Теперь, когда они работали, его голос был полностью деловым.

- Системы зеленый, – повторила она.

В ухе щелкнул канал связи с базой:

- *Транспорт, взлет разрешен.*

- Взлет, - отозвалась Сэл. - Принимаю чисто, сигнал отличный.

Она протянула руку и передвинула рычаг вперед.

Сомкнув пальцы в перчатке на двойных рукоятках дросселей, она толкнула их вперед, и грохот двигателей перешел в пронзительный вой, а самолет затрясло на площадке так, словно он вот-вот должен был развалиться на части. Она подняла над плечом сжатый кулак. Геррион на мгновение подался вперед и стукнул о него собственным кулаком. В добрый путь.

Сэл вдавила педаль разблокировки.

«Валькирия» по вертикали рванулась в воздух. Перегрузка вдавливала Сэл в рельефное кожаное пилотское кресло, пока ей не стало казаться, что у нее точно сложится позвоночник. Это было ощущение исполнения воли Императора посредством руки смертного. Ее связь с божественным через Его священную боевую машину.

Напряженно улыбнувшись, Сэл сменила вектор тяги, переведя неистовую мощь двигателей с подъема на продольное ускорение. Самолет взревел и с воем праведной ярости понесся по воздуху, оставив базу Муниторума «Сигма» позади и двигаясь над густым лесом вниз. Дисплей на лобовом стекле выводил поверх поля видимости информацию о заданном курсе на «Патрокл», отображая ту в виде бесконечного гололитического туннеля из обособленных зеленых треугольников, которые как будто висели в воздухе перед ней.

Сэл слегка сдвинула штурвальную колонку, плавно проведя грохочущую «Валькирию» сквозь первый из треугольников. Когда она его миновала, тот мигнул и пропал. Она проверила скорость полета, высоту, ветровой сдвиг, топливо и массу груза, после чего снова вышла на пассажирскую частоту.

- Расчетное время прибытия девять часов, сэр, - произнесла она.

На канале раздался новый голос. Мужчина, на слух старше адъютанта, с интонациями человека, давно привыкшего командовать. «Сам генерал», - подумала она и горделиво выпрямилась в кресле. То, что один из столь выдающихся людей обращался к ней напрямую, было для нее честью.

- Пусть будет восемь. Пилот, сможешь сделать это для меня?

Сэл снова посмотрела на показания приборов, учла допуски по топливу, длительность форсажа и риски, связанные с усталостью конструкции. Эти риски бывают всегда, когда разгоняешь настолько старый самолет до предела его возможностей. Она прокашлялась.

- Возможно, сэр, - сказала она. - Но...

- Знаю, - отозвался тот. - Мы можем взорваться в воздухе. Пилот, у меня есть полномочия сообщить тебе это, однако считай, что дала присягу на допуск алого уровня. Если я смогу вовремя доставить туда то, что везу, то мы выиграли эту войну. Если же нет, то неважно, попаду ли я туда вообще. На счету каждая минута. Давай.

- Есть сэр, - произнесла Сэл.

Она осознала, что потребуется изменить курс. Как бы она ни гнала старый самолет, иначе не получится. Только не с нынешним направлением. Но если она поведет их на десять единиц восточнее...

Это значило, что она полетит над установленной вражеской позицией. Она точно не знала, что там

находится, но что-то там было. Авантюра. Сэл подумала о словах генерала, о мрачной решимости в его голосе, и приняла решение.

Она отменила заданный курс, сменила направление на десять единиц к востоку и включила форсаж. Ее ударило в поясницу, и самолет рванулся вперед.

Воля Императора будет исполнена. Отныне и навсегда их судьбы в Его руках.

«Валькирия» с воем неслась над лесом на восток, оставляя за собой пылающий форсажный след. С новым курсом прогнозируемые девять часов превратились в восемь, а затем и в семь с половиной. Сэл сгорбилась над панелью управления, выжимая из перегруженных двигателей всю мощность до последней капли. В словах генерала она ощутила тревогу – отчаяние, которое он пытался скрыть. В чем бы ни состояло его задание, что бы он ни имел при себе, было очевидно: оно *должно* попасть на «Патрокл» настолько быстро, насколько это в человеческих силах.

Теперь они летели над вражеской территорией. Огромные участки леса горели из-за разрыва прометиевых трубопроводов в ходе сражений. Бессмысленная растрата и разрушение, подумалось Сэл. Мерзкие культисты уничтожали все ради примитивной потехи – посмотреть, как оно горит. Впрочем, строительством они тоже занимались. Уже наметились поселения и военные базы: внешне грубо сделанные, но эффективные. Не раз она замечала на земле танки. Само собой, бывшие имперские танки – благородные «Леманы Руссы», захваченные и оскверненные чудовищами Архиврага. В другое время она бы обрушила на них с самолета праведную ярость «Адских ударов», но не сейчас. Значение имело лишь ее задание.

На дисплее замигали янтарно-оранжевые руны – надрывающаяся «Валькирия» начинала протестовать, но Сэл погладила рычаги и шепотом подбодрила машинный дух самолета.

- Ты не техножрец, машина тебя не услышит, – напомнил Геррион. – Если будешь продолжать так гнать, ты всех нас угробишь.

- Заткнись, – прорычала Сэл и успокаивающе провела рукой по штурвальной колонке. – Она справится. Она *должна*.

Справился бы самолет Сэл или нет, стало несущественно ровно через семь секунд, когда зенитная ракета оторвала ему хвост. Предупреждающие сирены взвыли, словно им было физически больно, а по всей панели дисплея вспыхнули мигающие красные руны.

- Авария, авария! – заорала Сэл по открытому каналу. – Держитесь, держитесь, держитесь!

«Валькирия» внезапно сорвалась в штопор, оставляя за собой огненный след и с воплем погибая в небе над Элиджаном III. Сэл изо всех сил боролась с рычагами управления, отключая форсаж и перенаправляя тягу остатков двигателей в отчаянной попытке перевести стремительное падение в нечто близкое к контролируемому снижению. Примерно в двух милях виднелся просвет. «Валькирия» бешено завертелась в предсмертных конвульсиях, и в поле зрения замелькали укрепленные бункеры и феррокритовая взлетная полоса.

«Авиабазы», – подумала Сэл. «Ракетная оборона».

Риск присутствовал изначально, Сэл знала об этом и пошла на него. Враг, возможно, и был безумен, но

он не был глуп. Конечно же, у них имелись средства противовоздушной защиты – и прямо на них она и вылетела. Похоже, именно такова была воля Императора на сегодняшний день.

У нее в ушах раздавался вой ветра, доносящийся по вокс-каналу из пассажирского отсека, куда теперь врвался воздух сквозь пробоину. Позади в кабину ударило пламя из разорванной топливной магистрали. Геррион завопил. Сэл бросила взгляд через плечо и увидела, что он сгорает в своей обвязке. Она стукнула по большому красному выключателю системы пожаротушения на консоли перед собой, но уже было слишком поздно. Ингибирующая пена без толку брызнула на почерневший смердящий труп.

- Если там сзади есть кто живой, держитесь и молитесь! – заорала Сэл в вокс. – Садимся жестко!

Они врезались в первые древесные кроны, и «Валькирия» головокружительно закувыркалась, круша на своем пути огромные деревья. Сэл закричала, и все померкло.

Сэл ощутила такую боль, словно комиссар всадил ей пулю в висок. Едва в силах пошевелиться, она заставила себя открыть глаза. В ее шлеме засел кусок покореженного корпуса. Возможно, еще один полимерный слой – и он бы пробил ей череп. Она потянулась трясущимися руками, нащупала пряжку возле горла и растянула ее. Сэл крепко прижало обломками, так что ей пришлось ерзать в кресле, чтобы вытащить голову из разбитого шлема.

Он спас ей жизнь – еле-еле.

Она убедилась, что отцовский автопистолет все еще у нее на поясе, а три запасных магазина в кожаных под сумках, для баланса подвешенных на другом бедре, после чего нажала кнопку быстрого расцепления, освободившись из обвязки. Сэл подалась вбок, привалившись к фонарю, и только тогда осознала, что остатки ее «Валькирии» лежат на боку на земле среди леса. Она дернула за ручку открытия фонаря, но механизм так сильно пострадал при столкновении, что отказывался работать. Сэл сглотнула, поняв, что оказалась в ловушке внутри кабины.

Она извернулась на сиденье и посмотрела через плечо на разбитые остатки консоли Герриона, за которой так и оставался крепко пристегнутым его почерневший труп. Система открытия фонаря выглядела неповрежденной.

Она снова сглотнула.

Сделав глубокий вдох, Сэл уперлась ногами, заставила себя подняться и наклониться над консолью Герриона, сясь дотянуться до второй рукоятки открытия фонаря. Зарывав от натуги, она толкнулась вперед и почти упала на обугленные останки Герриона, покрытые коркой пены. Когда она навалилась на него, ее рука в перчатке пробила брюшную полость, разрывая наполовину прожаренные внутренности.

Перестав блевать, Сэл ухватила за рукоятку аварийного сброса фонаря и потянула. Резко затрещали пиропатроны, и вся верхушка кабины отлетела начисто. Сэл с радостью переползла через спекшуюся требуху второго пилота и выбралась из самолета, после чего ее снова вырвало на вспаханный лесной суглинок.

Какое-то время она лежала так, обнимая землю и борясь с тошнотой, испытывая смесь шока, ужаса и незамутненного облегчения. Одному Императору было ведомо, насколько далеко за вражеской линией фронта она находилась, однако каким-то чудом она осталась в живых. Ей ничего так не хотелось, как

бежать, вернуться по маршруту своего полета пешком и попытаться отыскать обратный путь к базе Муниторума. Найти другой самолет и просто улететь. Ее место было в воздухе, а не здесь, не в каком-то диком лесу. Она прикоснулась к пистолету отца, и ей вспомнились его слова.

Когда-то он и сам был пилотом и отдал ей свое любимое оружие в тот день, когда она пришла домой и объявила, что принесла присягу и поступила во Флот.

- *Император ожидает от каждой женщины, что она исполнит свой долг, сколь бы тяжелым тот ни был*, - сказал ей отец в тот день. - *Пусть он гордится тобой, Сальватория. Я уже горжусь.*

- Император ожидает, - прошептала она.

Она с усилием встала, заставив себя не обращать внимания на боль от сотни порезов, ссадин и ушибов. По крайней мере, похоже было, что она ничего себе не сломала. Она посмотрела на свою любимую «Валькирию», и ей захотелось плакать. Самолету снесло всю кормовую секцию, а фюзеляж лопнул при ударе о землю.

Один из ее стрелков превратился в красную кашу под обломками.

Она знала, что должна попытаться выполнить задание. В чем бы ни состояла цель генерала, ей было известно, что это имеет критическое значение для хода войны на Элиджане III. Она должна верить в Императора и *попытаться*, сколь бы малыми ни представлялись шансы.

Оба люка смяло и покорежило, но на корме самолета, где прежде находился хвост, зияла дыра, так что Сэл мучительно подтянулась и забралась в зловонное нутро пассажирского отсека. Там все было алым от крови и несло прометием и разорванными внутренностями. Верхнюю часть фюзеляжа срезало, и она рухнул на пассажиров, словно нож гильотины, разрубив четверых из них надвое, а остальным, беспомощным в полетной обвязке, отхватил ноги. Все они истекли кровью из рассеченных бедренных артерий. Генерал поднял на нее глаза и улыбнулся.

- Ну и посадка, пилот, - проговорил он.

Сэл чуть не умерла от испуга.

Во имя Императора, как?..

У генерала не было ног от самого паха, но... Сэл моргнула и осознала, что подобное происходит с ним уже не в первый раз. Аугметика не подлежала восстановлению, и из тускло блестящих металлом культей опасно летели искры, из-за которых прометий в воздухе мог взорваться и стереть весь остов с лица земли ревущим огненным шаром.

- Сэр, мы должны вытащить вас отсюда, - сказала она и потянулась к нему.

Покачав головой, он попытался рассмеяться, и у него изо рта на подбородок полилась кровь.

- Мои ноги были аугметическими, но вот легкие - нет, - произнес он. - Какой-то кусок твоего проклятого самолета засел в правом так глубоко, что я чувствую вкус металла. Я никуда не пойду.

- Задание... - начала было Сэл.

Генерал кивнул.

- Теперь оно на тебе, - сказал он.

Он потянулся в карман формы левой рукой, и Сэл поняла, что у него отказала вся правая стороны тела. При движении он скривился, а изо рта и из носа снова потекла кровь. Что-то вытащив из внутреннего кармана, он протянул это ей – изысканное кольцо из стали и латуни со сверкающим золотым ободком, в который был вставлен прозрачный кристалл.

- Возьми это, – произнес он. – Если нужно, надень, но сохрани и доставь на базу «Патрокл».

- Что? – переспросила Сэл, с нескрываемым замешательством принимая протянутую драгоценность.

- Шифровальщик, – сказал генерал и закашлял кровью. – Код уровня «вермильон». Там... на нем их боевые планы. Я из разведки Флота. Доставь это... полковнику Шрейк на «Патрокл», чего бы то ни стоило. Пароль «Ave Imperator, in circulum arcanus trismegistus est». Выиграй эту войну, пилот. Император ожидает.

У нее в голове зазвучали слова отца:

Император ожидает от каждой женщины, что она исполнит свой долг.

- Да, сэр, – произнесла Сэл, но он уже был мертв.

Она сняла левую перчатку, надела кольцо и крепко натянула перчатку поверх, чтобы оно никуда не делось. Закончив с этим, она вновь пересилила встречу с трупом Герриона, чтобы забраться обратно в кабину и достать из аварийного набора воду в бутылках и сухие пайки – а также еще одну вещь, которая точно должно была там быть. Вещь, которую каждый сбитый пилот надеется никогда не использовать.

Она прикрепила подрывной заряд с таймером к «Валькирии» и побежала в лес.

Когда сработал детонатор, она уже успела отдалиться на полмили. Тем не менее, она бросилась наземь, прикрывая голову руками. Ей не хватало шлема – сквозь деревья падал дождь горящих обломков. После такого взрыва на месте крушения никто не станет искать выживших: ни свои, ни чужие. Теперь она была призраком без какой-либо надежды на спасателей.

Никому из пилотов не хотелось оказываться в такой ситуации, однако это был единственный способ гарантировать, что культисты не явятся обследовать сбитый самолет и не поймут, что в лесу на свободе имперский пилот. Сейчас задание было для нее всем.

Сэл дождалась, когда прекратится дождь искореженного металла, после чего села и коснулась отцовского пистолета. Она была без транспорта, одна за вражеской линией фронта, и в ее распоряжении имелись пайки на два дня, одна единица ручного оружия, четыре магазина боеприпасов, а также больше двух тысяч миль, которые требовалось покрыть примерно за шесть часов. И больше ничего для этих целей.

Ей нужно было угнать самолет.

Быстрый.

Вражескую авиабазу оказалось довольно несложно отыскать даже в незнакомом лесу. Ей нужно было всего лишь идти на шум. Отвратительные культисты получали удовольствие от бездумного разрушения и военных машин, которые позволяли его учинять.

Самолеты с ревом неслись по полосе и поднимались в небо. Описав дугу, они направлялись в ту же сторону, откуда прибыла Сэл - к Муниторум-Сигма. Когда они промчались на запад у нее над головой, она узнала силуэты. «Молнии». Она поняла, что база обречена.

«Идут по моему следу, воспроизводят наш курс», - подумала она. «Они поняли».

Разумеется, на базе Муниторума имелась противовоздушная оборона, но против звена «Молний»? Нет. Нет, те были слишком быстрыми, слишком мощными. Там будет бойня.

Сэл поползла по сквозь редяющий заслон деревьев к авиабазе культистов, с содроганием минуя ряды пробитых черепов, насаженных на колья. На полосе оставался всего один истребитель, с фюзеляжа которого, будто обмякшие щупальца, свисали заправочные шланги. Теперь Сэл видела, что прекрасную машину подвергли осквернению - на когда-то гладких бортах были вытравлены омерзительные руны Хаоса, выглядевшие так, словно их недавно помазали кровью.

При виде подобного кощунства над священной боевой машиной Императора она ощутила во рту привкус желчи.

Сэл вытащила отцовский пистолет.

Вдоль периметра расхаживали культисты, одетые в кроваво-красные рясы со зловещими черными символами. В руках у них были лазганы - вне всякого сомнения, присвоенные точно так же, как и «Молнии». Как, вероятно, и вся база. Глядя на это, Сэл предположила, что изначально здесь располагалось имперское учреждение, пока его не захватила явившаяся скверна. Никто, кроме имперских инженеров не укладывал взлетные полосы настолько безупречно.

При этой мысли глаза Сэл сузились. Это было имперское сооружение, а перед ней стоял имперский самолет. Да, она не была пилотом истребителя, однако Империиум работал по стандартным схемам. А она была летчиком Флота.

Насколько все может отличаться?

Фонарь кабины «Молнии» был открыт, а сбоку все еще стояла подкатная посадочная лестница. Топливные рукава были мягкими и провисали, а это значило, что самолет либо уже заправлен и готов, но просто не отцеплен, либо же только недавно подключен, и дозаправка еще не начиналась.

«Пятьдесят на пятьдесят, Сэл», - сказала она сама себе.

Шансы пятьдесят на пятьдесят, жизнь или смерть на сторонах имперской кроны.

«Чего бы то ни стоило», - сказал генерал.

Император ожидает.

Бывали у нее расклады и похуже.

Сальватория Грант отщелкнула предохранитель отцовского пистолета, произнесла молитву Императору и понеслась к стоящей «Молнии».

Она успела одолеть шесть ярдов, прежде чем первый лазерный заряд вышиб кусок рокрита перед ней.

- Стой! - крикнул кто-то. Голоса звучали гортанно и в чем-то *неправильно*.

Сэл повернулась и выстрелила, руководствуясь чистым инстинктом. Отцовский пистолет дернулся в руке, и в двадцати ярдах от нее фигура в красной рясе крутанулась и повалилась наземь.

И разверзся ад.

По всей авиабазе взвыли тревожные сирены, как будто кто-то включил сигнал о вторжении, а потом повсюду в воздухе вокруг нее зашипели выстрелы лазеров.

Сэл выстрелила еще раз, промахнулась, пригнула голову и побежала так, словно ей на пятки наступали все враги человечества.

До посадочной лестницы оставалось двадцать ярдов, затем пятнадцать. Сэл виляла и уклонялась, вслепую стреляя через плечо и продолжая бежать с такой скоростью, с какой не бегала еще никогда в жизни. Самолет ждал ее. Прекрасная, искалеченная, *израненная* боевая машина Империиума, кожу которой столь жестоко осквернили гнусными символами Архиврага.

«*Машина тебя не услышит*», – говорил Геррион, и возможно, был прав, но Сэл казалось, что она слышит машину. Мысленно она слышала, как та плачет от стыда, ярости и жгучей потребности отомстить.

Не сбавляя хода, она заменила магазин и развернулась у подножия посадочной лестницы, держа пистолет обеими руками. Она палила по атакующим культистам, свалив четверых, пятерых, шестерых, пока они не оказались уже настолько близко, что попросту не могли по ней промахнуться. В последнюю минуту она змейкой вскарабкалась в самолет, вздрагивая, когда ощущала попадания лазерных зарядов по бронированному фюзеляжу.

Имперская стандартизация имперской стандартизацией, но кабина одноместной «Молнии» не имела с «Валькирией» *совершенно* ничего общего. Сэл охватила паника, когда она увидела, что внутри нарисованы такие же жуткие знаки, как те, которыми был изгажен фюзеляж снаружи – отвратительные символы, от которых на глаза наворачивались слезы. Поверх консоли прибили ободранный человеческий череп, а все внутреннее пространство кабины было залито кровью. Сиденье под ней тоже было насквозь мокрым, и она с омерзением почувствовала, как кровь впитывается в ее летный комбинезон.

Сэл вскрикнула и сбила череп тыльной стороной левой перчатки, ощутив, как при ударе в палец впилося кольцо генерала. Борясь с горячей рвотой при каждом вдохе, она напомнила себе, что это кольцо – единственное, что имеет значение.

Задание, думай о задании.

Она заставила себя не обращать внимания на кошмарную мерзость вокруг и *подумать*. «Молния» была перехватчиком, ее проектировали для взлета по минутной готовности. Здесь должна была быть функция аварийного запуска – способ избежать необходимой предполетной подготовки и просто *пойти* на зов Императора.

Говоря иными словами, большая красная кнопка.

Все в кабине было красным, обильно вымазанным сворачивающейся кровью, так что стало сложно отличить одну систему управления от другой. Не это, это рукоятка огнетушителя. Оно *всегда* было посередине консоли, на всех самолетах, на которых когда-либо бывала Сэл. Если не там, тогда... *вот!*

Рукоятка активатора располагалась настолько на виду, что Сэл чуть ее не пропустила – просто она была не там, где она привыкла. Она находилась наверху, свисая с нижнего края фонаря так, чтобы за нее мог схватиться запрыгнувший в самолет пилот.

Над головой в открытую кабину с визгом ударили выстрелы лазеров, вынудив ее пригнуться.

Дура, дура! Как я ее пропустила?

Она трижды выстрелила в ответ из кабины, пока опустевший отцовский пистолет не издал щелчок. Бросив его в нишу под ногами, она, рискуя лишиться руки, потянулась вверх и схватилась за большую красную рукоятку.

Сэл дернула.

Одновременно произошло множество вещей.

Фонарь захлопнулся так резко, что замешкайся она на хоть на долю секунды – он отрубил бы ей кисть до запястья. Она услышала громкое шипение срабатывающих гермозатворов. Позади что-то издало кашляющий звук, а затем взревело, будто элиджанский вхор-зверь, и двигатели запустились. Сэл провела по консоли рукой в перчатке и стерла достаточно крови, чтобы увидеть, что весь дисплей озарился пылающими разноцветными рунами. На мониторе окружающей обстановки было видно, как преследовавшие ее культисты обращаются в пепел в воющей струе из сопел. Руки опустились на рычаги управления – дроссель и ручку, а не привычную ей по большой «Валькирии» штурвальную колонку, однако они не слишком отличались от одноместного тренажера, которым она пользовалась в летной школе Флота.

«Благослови Император стандартизацию», – подумалось ей.

Руна заправки мерцала янтарным светом, сообщая, что шланги все еще подключены, но латунный циферблат над ней ободрял информацией, что бак полон. Под мигающей руной находилась еще одна кнопка многообещающего вида, так что Сэл протянула руку и ткнула в нее пальцем перчатки. Заправочные шланги с грохотом отскочили, и руна перестала мигать, став стабильно-зеленой.

«Молния» уже стояла носом вдоль полосы, так что от Сэл требовалось всего лишь отключить стояночный тормоз и сдвинуть вперед дроссели. Она прошептала молитву Императору и резко толкнула их.

Это было чрезвычайно плохой идеей.

Самолет издал пронзительный визг и едва не кувырнулся назад – разом оказалась задействована слишком большая мощность. Только отточенные рефлексy Сэл позволили ей совладать с дико брыкающейся машиной, а по фюзеляжу снова начали бить лазеры. Она включила режим наземного маневрирования и крутанула норовистый самолет на шасси, используя струю из двигателей для очистки окружающего пространства, словно мать всех огнеметов, пока стрельба вновь не прекратилась.

– А теперь нежно, – прошептала Сэл, обращаясь наполовину к самой себе, а наполовину к яростному, истерзанному машинному духу самолета. – Мы сможем это сделать. Вместе мы сможем.

Она вновь нацелила самолет в створ полосы и на сей раз заставила себя наращивать мощность постепенно, позволив тональности двигателя перейти от гула к воющему реву. Снаружи фонаря со все большей скоростью пронеслся рокрит. Конец взлетной полосы приближался слишком быстро, чтобы

ощущать себя спокойно.

Сэл лихорадочно изучала скользкую от крови панель, выискивая какое-нибудь указание, что же именно не так. *Это перехватчик для взлета с укороченной полосы, должен быть способ...* Вот!

Ее рука нащупала вытяжную рукоятку взлета при помощи твердотопливного ускорителя и дернула на себя. Она едва не отключилась от возникшей перегрузки – «Молния» взмыла на столбе химического пламени, рванувшись в воздух, словно ракета. Жуткое ускорение длилось всего три-четыре секунды, к концу которых она поднялась на несколько тысяч футов, а израсходованный контейнер из-под ракетного топлива, беззвучно крутясь, улетел вниз.

- Наведена ракета, наведена ракета, - странно бесстрастным голосом сообщил мозг-сервитор самолета. - Предупреждение, два сигнала.

На дисплее перед ней теперь по спирали двигались две красные руны контакта, приближавшиеся с пугающей быстротой. Сэл прокляла противовоздушную оборону культистов и одновременно ударила по значкам противорадарных отражателей и тепловых ловушек, выведя дроссель до упора вперед и с триумфальной ухмылкой обнаружив там форсаж.

Две приближавшихся ракеты взорвались в воздухе посреди облака дипольных отражателей, не нанеся никакого ущерба, а «Молния» преодолела звуковой барьер, издав раскатистый грохот, от которого как будто могло расколоться небо.

Воля Императора будет исполнена.

Теперь ее уже никто не мог догнать.

Остальные «Молнии» с базы двигались в противоположном направлении, к базе Муниторума, откуда она прилетела. А даже если бы культисты их отозвали – они не превосходили ее в скорости и находились примерно в тысяче миль позади. Самое сложное было позади.

«Молния» мчалась над бескрайним лесом внизу, пожирая мили с быстротой, сравниться с которой ее «Валькирия» и надеяться не могла. Сэл использовала это время, чтобы задать в навигационном когитаторе консоли план полета, проложив новый курс к базе «Патрокл». При текущих скорости и направлении ей оставалось в районе двух часов пути. Таким образом, расчетное время прибытия с запасом укладывалось в изначальный план генерала.

Она включила вокс, чтобы заранее известить о своем прибытии.

В ушах взвыли помехи, перемежаемые кощунственными беснованиями одного из культистских еретических проповедников. Она попыталась сменить частоту, но получила тот же результат. Для нее это звучало как неразборчивая тарабарщина, однако от резких гортанных слов ей делалось плохо. И тут она снова с ужасом стала замечать мерзостные символы, вытравленные на консоли и нарисованные на внутренних поверхностях кабины, а также череп, который она сбросила в нишу под ногами, где тот погрузился в кровь, плескавшуюся вокруг ее ботинок. Она старалась не думать о том, насколько у нее промокли спина и ноги. Летный комбинезон пропитался кровью из отсыревшего сиденья.

Самолет спас ей жизнь, но он был страшно затронут порчей. Сэл чувствовала, что когда-то благородный дух машины все еще борется где-то внутри фюзеляжа, но умирает под грузом сотворенных с ним ужасов

Хаоса. Вокс отказывался переключаться на какой-либо другой канал.

Сэл отключила его и задумалась, что это значит.

Она быстро приближалась к базе «Патрокл».

К базе «Патрокл», которую окружало кольцо мощной противовоздушной обороны, быстро приближалась «Молния» со знаками Хаоса.

Они меня собьют.

Сэл так быстро, как только могла, сбросила высоту, снижая «Молнию», насколько хватало духу, пока не появилась уверенность, что она летит ниже зоны действия ауспиков дальнего радиуса. На скорости сильно больше тысячи миль в час и высоте едва ли в восемьсот футов лесной ландшафт выглядел бешено несущейся размытой зеленью.

В конце концов, у Сэл сдали нервы, и она сбросила газ, вернувшись в пределы скорости звука, пока ударная волна от ее собственного движения не разнесла самолет на куски. До базы «Патрокл» оставалось уже чуть более сотни миль, и она быстро приближалась к внешнему кольцу защиты.

Внутри самолета взревела сирена, сообщавшая, что к ней движется первая ракета. Сэл снова запустила дипольные отражатели и поддала тяги, чтобы иметь свободное пространство. Она снижалась еще сильнее, пока не стало казаться, что верхушки деревьев внизу уже почти обдирают краску с оскверненного фюзеляжа самолета.

Опять тревога, еще один запуск отражателей, а затем замигала эмблема средств противодействия, информируя, что у нее больше ничего нет. Сэл заложила крутой вираж, бросая самолет по такой дуге, что она практически встал крылом вниз, и вывела на лобовой дисплей данные по основному вооружению. На крыльях самолета стояли две лазпушки, но его главным орудием являлась установленная на носу длинноствольная автопушка, которая, как было известно Сэл, обладала поистине ужасающим темпом стрельбы.

Лобовой дисплей взял на прицел приближающуюся ракету, и Сэл выровняла самолет, сближаясь с ней на такой скорости, что на лбу выступил пот. Палец скользнул по липкой от крови ручке к клавише спуска. Она заставляла себя сохранять спокойствие, пока четыре красных треугольника на дисплее не зафиксировались на мчащемся размытом пятне ракеты и не вспыхнул сигнал захвата цели.

Она с силой вдавила спуск.

За секундную очередь, прозвучавшую так, словно пильный станок резал бетон, по ракете было выпущено сто двадцать семь высокоскоростных бронебойных снаряда. Сэл провела самолет прямо сквозь произошедший взрыв на скорости почти восемьсот миль в час и снова сделала резкий вираж.

Самолет бешено трясло, а мигавшие на консоли красные руны рисовали мрачную картину повреждений конструкции.

- Я с Флота! - заорала Сэл в вокс. - Не стреляйте, тупые вы гряземесы!

Солдаты на земле то ли ее не слышали, то ли попросту ей не верили. Она уже миновала ракетную оборону, но где-то внизу в зеленке находились артиллерийские установки «Гидра». Несколько.

Они открыли огонь одновременно, и их счетверенные автопушки изрыгнули ей навстречу ярость

Имперума. Сэл сглотнула пересохшим ртом. Конечно, она могла подняться выше эффективной досягаемости их выстрелов, но только не в том случае, если надеялась приземлиться на «Патрокле».

Она *должна* была там сесть, при этом сесть безопасно, сохранив в целости тайны генерала.

Шквал снарядов ударил в брюхо самолета, снова выдрав куски из легкой брони и выведя из строя половину электроники. Дисплей на консоли отключился.

Чего бы то ни стоило.

- О Император, прости меня, - прошептала Сэл.

Выиграй эту войну, пилот. Император ожидает.

Она знала, что должна это сделать. Что бы ей ни дал генерал - он верил, что секреты, содержащиеся на зашифрованном кристалле этого кольца, способны вытащить всю войну на Элиджане III. Это спасет десятки тысяч, может быть *сотни* тысяч жизней. Что такое в сравнении с этим несколько гряземесов из экипажей «Гидр»?

Это были люди. Все вместе и каждый по отдельности - божественные искорки воли Императора. Это были ее товарищи, братья и сестры по оружию. Да, они стреляли по ней, но только потому, что считали ее воплощением Архиврага. Они же не знали.

«А вот Сэл *знает*», - подумалось ей, когда она вильнула, уводя самолет от очередного залпа смертоносных зенитных снарядов. Измученный каркас протестующе застонал, и она поняла, что так «Молния» долго не продержится. Не на такой скорости и высоте, не с уже полученными повреждениями. Иного пути попросту не было.

У нее не было выбора.

Император ожидает от каждой женщины, что она исполнит свой долг, сколь бы тяжелым тот ни был.

Сэл включила лобовой дисплей и поворачивала самолет, пока четыре треугольника не сошлись на силуэте зенитной установки «Гидра». В глазах стояли слезы.

- Простите меня, - прошептала она и вдавила спуск. - Прости меня, Император, ибо я точно ведаю, что творю.

Носовая автопушка разнесла машину на куски двухсекундной очередью сверхзвуковых боеприпасов. Выжить не мог никто.

- Я с Флота, - крикнула Сэл в вокс. - Ради любви Императора, дайте мне добраться до базы «Патрокл»!

В ответ из вокса раздался вой помех, но, похоже, на таком удалении от базы культистов их глушилка сигнала не доставала. У нее в ушах зашипели с трудом различимые слова:

- ...ный предатель! Именем...

- Нет! - завопила Сэл, левой рукой работая переключателем частот, а правой борясь со штурвальной ручкой и едва увернувшись от очередной очереди зенитных снарядов. - *Пожалуйста, послушайте! Разведка Флота! Полковник Шрейк! Дайте мне...*

Одна из «Гидр» повернула свою четырехствольную турель и прострочила по борту ее самолета, прошивая фюзеляж насквозь. Сэл вскрикнула – кусок раскаленного докрасна адамантия пробил кабину, попутно вырвав кровавый кусок из мякоти ее левого плеча. Кровь брызнула на внутреннюю поверхность фонаря и потекла по стеклу, смешиваясь с грязными и порченными жидкостями, которыми уже была осквернена «Молния». Сэл изо всех сил старалась не думать, что это значит. Вокруг завывал ветер, в кабине резко падало давление.

Она миновала «Гидру», но теперь по ней били выстрелы из ручного оружия, и она видела, как группа операторов тяжелого вооружения в составе четырех человек поспешно готовит ракетную пусковую установку.

У нее больше не было дипольных отражателей.

«Выбора нет, Сальватория, – сказала она себе. – Выбора нет».

Автопушка превратила их в красную дымку на фоне зелени.

Она развернула покалеченный самолет и нацелилась на вторую «Гидру». Лобовой дисплей наконец отключился.

Целясь исключительно на глаз, Сэл опустила нос «Молнии» вниз, круто заходя на атаку, и дала волю носовому орудью. Боекомплект «Гидры» сдетонировал, и она взорвалась вулканом беспощадного огня, прихватив с собой стоявшую рядом транспортно-загрузочную «Химеру». Из «Химеры» выпрыгнули трое умирающих членов экипажа, пылавших, словно живые факелы. Сэл слышала, как они кричат в агонии, пусть даже это и было лишь ее воображение.

Она потянула рукоятку штурвала на себя, и «Молния» с протестующим скрипом и стоном вышла из пике, разбрасывая по воздуху куски металла. Сэл сменила направление и снова вернулась на курс.

В ухе зашипел голос, новый голос:

– ... разведка. Пол... Шрейк... пароль?

Стрельба на миг прекратилась, и в поле зрения появилась база «Патрокл», где ждала длинная взлетно-посадочная полоса. Вдоль полосы стояли «Гидры», и все они были нацелены на нее.

Сэл принялась мучительно рыться в голове, вспоминая слова генерала.

– Ave Imperator, – в конце концов произнесла она, – in circulum arcanus trismegistus est!

– Не стрелять. Всем... не стрелять.

Сигнал вокса становился все отчетливее, и она начала заход на посадку. Иных вариантов уже не оставалось – с «Молнией» было покончено. Чудо, что она вообще еще держалась в воздухе, и Сэл понимала – она может выбрать только одно из двух: либо попытаться сесть, рискуя быть разорванной на кусочки «Гидрами», либо попросту развалиться на лету.

Она судорожно вдохнула и нажала клавишу выпуска шасси.

Ничего не произошло.

Это была кара Императора за сделанный ею ужасный выбор? Он собирался размазать ее об полосу, словно жука, верша праведное возмездие? Нет, сказала она себе. Нет, она исполняла здесь Его работу.

Его воля будет исполнена.

Она рывком открыла аварийный люк слева от сиденья и нащупала кривошипную рукоятку. Ту заедало, ее явно уже слишком долго не обслуживали, однако она поворачивалась. Кривясь от боли и напряжения, Сэл стала опускать шасси вручную. Рана в плече буквально выла, расходясь все сильнее. Под разорванной плотью терлись друг о друга сломанные кости, а кровь лилась по руке в аварийную нишу, пока рукоятка не стала скользкой.

Сэл возблагодарила Императора за то, что у нее хотя бы осталось достаточно мощности в гидравлике, чтобы опустить закрылки, и все же самолет приземлился жестко и подскочил. Страхочная обвязка впиалась в плечо Сэл, заставив ее заорать от боли, но несмотря на серость в глазах, она отыскала аэродинамический тормоз и перекинула его вперед, одновременно дав тягу на реверс.

«Молния» снова ударилась о землю и на мгновение заскользила вбок, грозя опрокинуться. Молясь и крича, Сэл в последний момент смогла ее развернуть и выправить среди огромного зловонного облака прометиевого выхлопа и дыма испарившихся покрышек.

Сэл сбросила тягу до холостого хода, обмякла в обвязке и потеряла сознание.

Доклад о выполнении задачи вышел, мягко говоря, непростым.

Полковник Шрейк была женщиной, недавно разменявшей тринадцатый десяток, с короткими серо-стальными волосами и обилием шрамов на лице, что мало скрывала повязка на левом глазу.

Оставшимся глазом она неотрывно смотрела на Сэл и молчала.

Сэл сидела за столом напротив нее в маленьком помещении для допросов. На плечо наложили первичную повязку, левую руку примотали к груди тугой перевязью. Было убийственно больно, но ее сердце болело несравнимо сильнее.

За стулом полковника стояли двое крупных мужчин в тяжелой панцирной броне Милитарум Темпестус, державшие в руках матово-черные хеллганы.

Полковник на мгновение опустила глаза на свой инфопланшет.

- Итак, еще раз, - произнесла она голосом, холодным, будто фенриси́йская зима. - На самом деле ты не разведчик. Ты специалист Флота в звании офицера летного состава, не более того, однако при этом в твоём распоряжении кодовая фраза алого уровня допуска и самый важный для разведки объект на всем этом театре военных действий.

Сэл прокашлялась. Ее очень мучила жажда, но никто не предложил ей питья.

- Да, мэм, - сказала она.

- Все это у тебя появилось после крушения транспорта, на котором летел мой близкий друг и коллега генерал Гобрехт, где не выжил никто, кроме тебя. После этого ты угнала с вражеской авиабазы оскверненную Хаосом «Молнию» и прилетела сюда, попутно убив двадцать девять имперских солдат и уничтожив три ценных боевых машины. Это так, пилот Грант?

- Это не... - начала было она, но полковник резко вскинула голову и вперилась в Сэл яростным взглядом,

пока ее решимость не дрогнула. – Да, мэм, – прошептала она, потупившись от стыда.

«Вот и все, – подумала Сэл. – Меня точно расстреляют».

– Ерунда, – произнесла полковник Шрейк.

Ошеломленная Сэл подняла глаза. На лице полковника медленно появилась улыбка рептилии.

– Мэм?

– Допустимые потери, пилот. Они жили, чтобы служить Императору, и умерли на этой службе. Разве ты не понимаешь? Умирать – это то, для чего солдаты *предназначены*. Ты – героиня Империиума. Лучше привыкай к этому.

Сэл не светило покинуть Элиджан III на «Дамокле».

Жизнь на Флоте для нее закончилась, по крайней мере, так сообщил ее помощник. Когда придет время, она улетит на быстром изящном корабле, принадлежащем разведке Флота. Что будет потом, она не знала. Никто ей не говорил.

Как бы то ни было, с Элиджаном III было покончено. Империиум одержал решительную, сокрушительную и беспощадно-быструю победу. Этого в одиночку добилась она. Она, Сальватория Грант, Героический Пилот Империиума.

Героиня, которая каждую ночь заливалась пьяными слезами, пока не засыпала в отдельном помещении медблока казармы.

Ее помощник постучал в дверь комнаты, где она, предположительно, продолжала выздоравливать после операции. Чем она большую часть времени занималась на самом деле, так это напивалась до беспомысленности. Похоже, никого это не волновало, пока она справлялась со своей ролью. Помощник вошел в комнату и сдержанно отсалютовал ей. Это был сержант Милитарум Темпестус при полном параде.

– Мэм, – ровно произнес он, делая вид, что не замечает ее натертых покрасневших глаз. – Они вас ждут.

Сэл кивнула и встала, слегка покачиваясь на пятках. Побелевшие от напряжения пальцы сжимали стакан сакры. Она подумала, что это уже шестой за утро, или, возможно, седьмой, но уверенности у нее не было. У нее теперь никогда не бывало уверенности.

Она и сама была одета в парадную форму Флота, накрахмаленный китель неприятно давил на заживающее плечо. Чтобы спасти ей руку, в итоге пришлось поставить аугметический сустав. Больно было постоянно, каждую минуту днем и ночью. Особенно ночью. Сэл цеплялась за эту боль, приветствуя ее.

Она ее заслужила.

Она отхлебнула сакры и нетвердо поставила стакан на низкий столик перед собой.

Пришло время снова предстать перед построеными шеренгами Астра Милитарум.

Время снова быть героиней. Новым лицом имперской пропагандистской машины.

Помощник потянулся в карман своего форменного кителя, достал пару зеркальных очков пилота и, не

произнесся ни слова, вручил их ей.

Она послушно надела их, чтобы прикрыть покрасневшие глаза, и последовала за сержантом из медблока. Он сопровождал ее по коридору и вывел на площадь, где ожидал второй полк Гвардии, выстроенный на парад.

Сэл скучала по Флоту. Скучала по свободе полета, по яростной красоте воздушного боя. Возможности свободно дышать, которой у нее более не было.

Перед последней операцией она под постоянным плотным присмотром двоих приставленных Шрейк огромных Отпрысков из Милитарум Темпестус посетила двадцать девять военных похорон.

На каждых она плакала как ребенок.

Когда она произнесла заранее подготовленную, утвержденную и тщательно отрепетированную речь перед собравшимися гряземесами, а те, как и положено, зааплодировали, отсалютовали и вознесли ей хвалу во имя Императора, помощник сопровождал ее обратно в комнату медблока.

- Вам следует отдохнуть, - сказал он.

Сэл знала, что это не совет.

Сержант крутанулся на каблуках и вышел из помещения. Она услышала, как за ним в замке повернулся ключ. Сэл налила себе сакры, подошла к окну и в отчаянии посмотрела наружу.

Там темнело, и на казарменном блоке зажигались прожектора. На самом деле в них не было нужды, уже не было.

Снаружи, на вычищенном гравии перед зданием, где были припаркованы длинные ряды «Химер», ночь озаряла громадная мерцающая голограмма высотой с десятиэтажный дом. Она изображала юного пилота Имперского Флота - выше, стройнее и красивее, чем Сэл была когда-либо в своей жизни - упершую руки в бедра и глядящую вдаль, дерзко задрав подбородок. В воздухе над гигантской фигурой висел лозунг двадцатифутовыми буквами.

Там было написано: *«Сальватория Грант, Героиня Имперуума!»*

Ключ, поворачивающийся в дверях, чтобы запереть ее - новейшее орудие имперской пропаганды.

Бойцы Милитарум Темпестус, никогда не выпускающие ее из поля зрения.

Двадцать девять похорон.

Сальватория Грант села на больничную койку, обхватила голову руками и разрыдалась.

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Полет_%22Молнии%22_/Lightning_Run_\(рассказ\)&oldid=12274](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Полет_%22Молнии%22_/Lightning_Run_(рассказ)&oldid=12274)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 апреля 2020 в 12:29.